

12+

Евгений Иоников

ОДИНЦОВЫ

Минское подполье
в рассказах его
участников

Евгений Иоников

**Одинцовы. Минское подполье
в рассказах его участников**

«Издательские решения»

Иоников Е.

Одинцовы. Минское подполье в рассказах его участников /
Е. Иоников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982838-5

31 августа 1944 года в ЦК КП (б) Б обратилась Мария Тимофеевна Одинцова с просьбой о восстановлении справедливости в отношении ее семьи. Ее муж, Леонтий Ефимович, партизан гражданской войны, был расстрелян в минской тюрьме... фашистскими оккупантами. Тем не менее, после войны о нем начали говорить как о предателе. С дочерью дело обстояло еще хуже. По заданию Минского подпольного комитета Нина была отправлена в партизанский отряд, но была там расстреляна как немецкий агент. Что показало следствие?

ISBN 978-5-44-982838-5

© Иоников Е.
© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Одинцовы Минское подполье в рассказах его участников

Евгений Иоников

© Евгений Иоников, 2026

ISBN 978-5-4498-2838-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

31 августа 1944 года к Секретарю ЦК компартии Белоруссии, Председателю СНК БССР Пантелеймону Пономаренко обратилась с заявлением Мария Тимофеевна Одинцова. «Цель остатка моей жизни – реабилитировать честь трагически погибших за Родину и Советскую власть мужа и дочери», – писала она главе республики. Ее муж, Одинцов Леонтий Ефимович, «... искалеченный партизан гражданской войны, награжденный орденом Красного знамени, был расстрелян в числе 100 ... заключенных... в минской тюрьме... фашистскими оккупантами...»¹ Тем не менее, неосведомленные или злонамеренные люди после его смерти начали говорить о нем как о предателе.

ПРИМЕЧАНИЕ: Известный белорусский историк-архивист Михаил Шумейко в 4-м томе книги Памяти Минска уточнил некоторые детали его биографии. Участник боев с немцами (1918 г.) и поляками (1919 – 1920), потерявший в польском плену правую ногу и пальцы обеих рук (отморожение), после гражданской войны Леонтий Одинцов недолгое время занимал нерегулярные посты в СНК БССР (зам. наркома) и в секретариате белорусского ЦИК (зав. канцелярией²). С 1929 года, однако, вследствие доноса он был признан «политически неблагонадежным», в 1937 году был исключен из партии, потерял работу и квартиру. До осуждения, правда, в его случае дело не дошло, год спустя Леонтия Одинцова восстановили в рядах ВКП (б), а в 1940 даже сняли выговор по партийной линии. Но карьере его, конечно, пришел конец. Последняя предвоенная должность Леонтия Одинцова – заведующий отделом кадров в конторе Вторчермет³.

С дочерью дело обстояло хуже. В сентябре 1942 года по заданию Минского подпольного комитета Нина Одинцова была отправлена в партизанский отряд. Два последующих года Мария Тимофеевна не имела о ней никаких сведений. И только после освобождения Минска, разыскивая ее следы, она обратилась с расспросами к Батуриной Марии Ивановне, которая вместе с Ниной уходила из города к партизанам. Батурина дала страшный отзыв о ее муже и дочери, утверждая, что они были агентами немецких спецслужб. Она же сообщила Одинцовой, что Нина была расстреляна в партизанском отряде имени Ворошилова (точнее – в отряде им. Суворова, входившего в состав бригады имени Ворошилова), действовавшего в Копыльском районе. Выяснив, что бывший начальник особого отдела этой бригады Яковлев проживал в деревне Колядичи Минского района, Мария Тимофеевна 19 августа 1944 года посетила

¹ ЦК КП (б) Б. Оргинструкторский отдел. Персональное дело Одинцовой Нины Леонтьевны и Одинцова Леонтия Ефимовича. 31 августа 1944 – 7 мая 1946 г. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ), фонд 4п, опись 33а, дело 615, лист 1

² Постановление бюро Минского горкома КПБ от 19 марта 1986 г. о признании участницей Минского подполья Одинцовой Марии Тимофеевны и материалы к нему. Подтверждение Жданович Ларисы. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 409, Л. 14

³ Шумейка М. Ф. Трагічны лёс вернага сына / Памяць. Гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. Мінск. Кніга 4-я – Мн.: БЕЛТА, 2005, стар. 202 – 203

и его. Яковлев также заявил, что ее дочь Нина была расстреляна как шпионка, а ее муж был предателем-гестаповцем⁴.

Таким образом, оба ключевых свидетеля – Батурина, с которой Нина пришла в отряд, и Яковлев, который ее там расстрелял – открыто выразили свое мнение о родных Одинцовой как о немецких агентах и предателях родины. Мария Тимофеевна не могла поверить явному с ее точки зрения оговору и просила руководителя республики рассмотреть дело по ложному обвинению ее мужа в предательской работе и дочери в шпионаже и привлечь к судебной ответственности виновных – Яковлева за расстрел Нины, Батурина – за распространение ложных слухов о ней как о шпионке.

«В случае подтверждения слухов о виновности моего мужа и дочери в предательстве и шпионаже – требую предать и меня суду как жену и мать „врагов Родины“», – так эмоционально заканчивала свое послание Одинцова⁵.

Доподлинно не известно, читал ли Пантелеймон Пономаренко ее заявление. На первых порах ее письмо не имело никаких последствий. Спустя полгода, 19 февраля 1945 г., Мария Тимофеевна еще раз напомнила о своем деле. Второе ее обращение к Пономаренко было таким же смелым, но носило более деловой характер.

«Тов. Пономаренко

В августе месяце 1944 года я подала Вам заявление с просьбой реабилитировать честь моего покойного мужа, отдать распоряжение о расследовании дела об убийстве в партизанском отряде моей дочери, но до сего времени никаких результатов не получила... Подробности гибели моего мужа и о виновниках убийства моей дочери изложены в первом заявлении.

Обращаюсь к Вам, тов. Пономаренко, с последнею просьбой:

– Отдать распоряжение о производстве тщательного расследования по данному делу;

– В случае получения положительных результатов, реабилитировать честь моего покойного мужа – Одинцова Леонтия Ефимовича, который погиб в немецких застенках как истинный патриот своей великой Родины, чтобы никто больше не мог сказать, что он предатель и работник гестапо;

– Привлечь к ответственности, не взирая на лица, гр. Яковлева и Батурина, как действительных виновников в убийстве в партизанском отряде им. Ворошилова моей дочери – Одинцовой Нины.

Оставление без внимания и этого моего письма окончательно убедит меня в том, что я сама являюсь вредным и ненужным иждивенцем советского государства, как жена предателя-гестаповца и мать предательницы-шпионки»⁶.

Прошел еще год, прежде чем дело сдвинулось с мертвой точки. Оно не было передано в суд. Расследование провели в рамках партийного разбирательства в ЦК КП (б) Б, решение по делу выносили партийные функционеры не самого высокого ранга – его итоги были оформлены в виде коротенькой справки, подписанной ответственным организатором Оргинструкторского отдела ЦК КП (б) Б Головки⁷. Вряд ли содержащиеся в справке выводы могли удовлетворить Одинцову.

Сама Мария Тимофеевна полагала, что причины произошедшей с ее дочерью трагедии, как и причины клеветнических измышлений в адрес ее мужа, кроются в связях их семьи

⁴ ЦК КП (б) Б. Оргинструкторский отдел. Персональное дело Одинцовой Нины Леонтьевны и Одинцова Леонтия Ефимовича. 31 августа 1944 – 7 мая 1946 г. НАРБ, Ф 4п, Оп. 33а, Д. 615, Л. 1 (оборот.) – Л. 2

⁵ ЦК КП (б) Б. Оргинструкторский отдел. Персональное дело Одинцовой Нины Леонтьевны и Одинцова Леонтия Ефимовича. 31 августа 1944 – 7 мая 1946 г. НАРБ, Ф 4п, Оп. 33а, Д. 615, Л. 3 (оборот.) – Л. 4

⁶ ЦК КП (б) Б. Оргинструкторский отдел. Персональное дело Одинцовой Нины Леонтьевны и Одинцова Леонтия Ефимовича. 31 августа 1944 – 7 мая 1946 г. НАРБ, Ф 4п, Оп. 33а, Д. 615, Л. 6

⁷ ЦК КП (б) Б. Оргинструкторский отдел. Персональное дело Одинцовой Нины Леонтьевны и Одинцова Леонтия Ефимовича. 31 августа 1944 – 7 мая 1946 г. НАРБ, Ф 4п, Оп. 33а, Д. 615, Л. 35 – Л. 36

с секретарем Минского подпольного комитета партии Иваном Ковалевым. Он, к тому времени уже признанный многими партийными руководителями республики провокатором, создавшим по заданию немецких спецслужб «подставной» подпольный горком, неоднократно посещал их квартиру, беседовал наедине с ее мужем и, надо полагать, давал ему поручения.

В одно из таких посещений (сентябрь месяц 1942 года) Ковалев узнал, что дочь Одинцовых Нина уже была связана с партизанским отрядом (на деле бригадой) им. Ворошилова и даже посещала его летом вместе с подпольщицей из гетто Лидман Лидой. Убедившись, что она рвется на активную работу к партизанам, Ковалев предложил Нине и присутствовавшей при разговоре подпольнице Марии Батуриной отправиться в этот отряд с заданием от подпольного комитета партии.

Выполнение задания, полученного от предателя Ивана Ковалева (установление от его имени связи с партизанским отрядом), как полагала Мария Одинцова, привело к непоправимой и роковой ошибке – к трагической гибели ее единственной дочери⁸.

Медленно и со скрипом, но дело Марии Тимофеевны Одинцовой сдвинулось с мертвой точки. 9 февраля 1946 года Организационно-инструкторский отдел ЦК компартии Белоруссии обратился в партархив при ЦК КП (б) Б с просьбой выслать материалы по обвинению в предательстве Одинцовой Нины Леонтьевны (ее дело должно было быть храниться в партийном архиве вместе с другими документами партизанской бригады им. Ворошилова). Удивительно, но заведующий партархивом Попов не смог выполнить довольно рутинный запрос одного из отделов ЦК: среди хранящихся там документов дела Одинцовой не оказалось⁹. Этот факт оставляет очень большие сомнения в том, существовало ли оно вообще или же Нина Одинцова была расстреляна «без суда и следствия», а причастные к ее гибели лица не удосужились создать обвинительные документы даже задним числом.

Так или иначе, проводившим разбирательство партийным работникам (и нам вслед за ними) пришлось довольствоваться показаниями участников событий, данными ими почти четыре года спустя после расстрела девушки.

Чуть раньше, 22 января 1946 года, начальник особого отдела партизанской бригады имени Ворошилова В. Яковлев отправил в ЦК КП (б) Б на имя Ответственного организатора Оргинструкторского отдела ЦК КП (б) Б Головки (как мы уже упоминали, он вел разбирательство) записку, в которой сообщал:

«По существу дела Одинцовой Нины поясню следующее:

Отец Одинцовой (имя и отчество не знаю) имел тесную связь с секретарем Минского предательского комитета Ковалевым – «Заславским», часто находился с ним в кругу немцев. Летом 1942 года по сообщениям партизанской разведки Ковалев оказался предателем своего комитета, через которого было арестовано до 150 человек членов КП (б) Б, часть из которых была расстреляна. Осенью 1942 года Одинцова Нина была направлена немецкой разведкой (гестапо) в партизаны со шпионским заданием»¹⁰.

Подробностей дела в связи с давностью происходивших событий Яковлев не помнил, а потому за деталями отослал адресата к бывшему своему подчиненному – оперуполномоченному НКВД партизанского отряда им. Суворова Гуриновичу Виктору Ивановичу.

Гуринович действительно имел о деле Одинцовой более полное представление. В своем сообщении в ЦК он указывал, что Нина Одинцова, находясь в отряде, собирала сведения о командовании отрядов и бригады, интересовалась предстоящими операциями партизан, рас-

⁸ ЦК КП (б) Б. Оргинструкторский отдел. Персональное дело Одинцовой Нины Леонтьевны и Одинцова Леонтия Ефимовича. 31 августа 1944 – 7 мая 1946 г. НАРБ, Ф 4п, Оп. 33а, Д. 615, Л. 2 (оборот) – 3

⁹ ЦК КП (б) Б. Оргинструкторский отдел. Персональное дело Одинцовой Нины Леонтьевны и Одинцова Леонтия Ефимовича. 31 августа 1944 – 7 мая 1946 г. НАРБ, Ф 4п, Оп. 33а, Д. 615, Л. 31 – Л. 32

¹⁰ ЦК КП (б) Б. Оргинструкторский отдел. Персональное дело Одинцовой Нины Леонтьевны и Одинцова Леонтия Ефимовича. 31 августа 1944 – 7 мая 1946 г. НАРБ, Ф 4п, Оп. 33а, Д. 615, Л. 12

спрашивала о месте и времени их проведения. Все эти обстоятельства вызывали подозрение у командования. Дальше – больше. Во время одного боя против карательной экспедиции немцев в октябре 1942 года, Одинцова, находясь при пулеметном расчете, подавала немцам, наступающим на партизан, условные сигналы. Более того, во время этого боя она пыталась перебежать на сторону немцев, «... бросила шубу, которую ей дала тов. Степанова (Вера Павловна Степанова, находившаяся при бригаде им. Ворошилова член Минского подпольного обкома), но была задержана партизанами.» Имея такие «неоспоримые» материалы и сигналы, изобличающие Одинцову в принадлежности к немецкой разведке, уполномоченный ЦК КП (б) Б Варвашеня, начальник особого отдела бригады им. Ворошилова Яковлев и командование отряда им. Суворова дали санкцию на арест Нины Одинцовой. Следствие вел Гуринович. Он допросил свидетелей-партизан (фамилии которых в момент написания отчета не помнил), а потом и саму Одинцову. В результате, «... личным признанием было установлено, что Одинцова Нина являлась агентом Минского гестапо и имела тесную связь с ложным комитетом КП (б) Б, организованном немецкими разведывательными органами в г. Минске для выявления советского подполья в тылу немцев»¹¹.

Несмотря на очевидную абсурдность большинства обвинений, озвученных Гуриновичем, для восстановления объективной картины произошедшего проанализируем события в их развитии, используя для этого информацию из максимально большого количества имеющихся источников. Помимо обращения Марии Одинцовой в ЦК и записок Яковлева и Гуриновича, это, в первую очередь, показания одного из главных свидетелей и действующих лиц трагедии Марии Батуриной.

19 декабря 1944 года с ней беседовали в Комиссии по составлению хроники Великой Отечественной войны. В Национальном архиве РБ хранится стенограмма этой беседы. Для целей нашего исследования этот документ имеет важное значение, поскольку отражает события по горячим следам, позволяет восстановить некоторую их последовательность, тогда как в других источниках этому не уделяется достаточного внимания.

Война застала Батурину в Друскениках, в июле она пешком добралась до Минска, а осенью 1941 года ее сослуживец довоенных лет Назарий Герасименко познакомил ее с членом подпольного комитета Никифоровым (Ватиком). До весны – лета 1942 года она выполняла отдельные задания подпольщиков, в основном, по ее же словам – «слушала радио». Летом ее ввели в состав Сталинского подпольного РК (секретарь – Герасименко), а в конце августа отправили в Южную зону Минской области (Слущкий, Любанский, Копыльский и др. районы) в качестве связной подпольного горкома с действовавшими там партизанами (бригада имени Ворошилова под командованием Филиппа Капусты).

Посылал в «командировку» ее лично Ковалев. Их познакомил на Комаровке незадолго до этого Герасименко; с Ковалевым она пришла на Советскую, 2 (точнее, на Советскую, 4). В этом доме (квартира 1) жила семья Одинцовых – знакомые нам Леонтий Ефимович, его жена Мария Тимофеевна и их дочь Нина. Как оказалось, Нина уже бывала в партизанском отряде в Копыльском районе, позже Батурина узнала, что там с ней не стали даже разговаривать, посчитали 17-летнюю девушку ветреной, а им нужен был человек серьезный. Со слов Батуриной получается, что именно ей отводилась главная роль в установлении связи с партизанами, а Нина Одинцова выполняла при ней роль проводника.

Ковалев написал письмо в отряд, выдал Батуриной тысячу рублей и пустые бланки пропусков для передвижения за пределами города. Суть полученного задания заключалась в следующем: девушки должны были сообщить партизанам, что в Минске создан городской под-

¹¹ ЦК КП (б) Б. Оргинструкторский отдел. Персональное дело Одинцовой Нины Леонтьевны и Одинцова Леонтия Ефимовича. 31 августа 1944 – 7 мая 1946 г. НАРБ, Ф 4п, Оп. 33а, Д. 615, Л. 8 – Л. 9

польный партийный комитет и, следовательно, как полагала Батурина, партизанский отряд должен войти ему в подчинение, для чего Ковалев просил прислать из отряда связного¹².

О том, как оценивали ситуацию в базировавшемся в тех краях подпольном обкоме и подконтрольных ему партизанских отрядах, подробнее рассказала Александра Игнатьевна Степанова. В начале июля 1942 года ее, как члена обкома, секретарь подпольного обкома Василий Козлов направил в Слуцкую зону для установления связи с действовавшими там партизанами. Одновременно ей было поручено выяснить положение дел в Минске.

Во второй половине августа 1942 г. в район дислокации бригады имени Ворошилова, при которой находилась Степанова, прибыли две девушки – связные от минских подпольщиков. Это было первое посещение Нины Одинцовой (вместе с Лидой Лидман) партизан Слуцкой зоны. С ними беседовал командир бригады Филипп Капуста. Видимо, девушки не произвели на него впечатления. Комбриг отправил их обратно в Минск с сообщением, что по вопросам связи с городским подпольем он будет говорить только с кем-то из его руководителей¹³ [1, Л. 14]. С этим и была связана вторая «командировка» Нины Одинцовой в партизанскую зону (совместно с Батуриной) – они должны были организовать связь с отрядом на более высоком уровне.

Батурина и Одинцова успешно прошли непростой путь и в скором времени оказались в штабе соединения. Как выяснилось, Степанова была знакома с Одинцовым Леонтием Ефимовичем по довоенной работе в ЦИК БССР. Нина сообщила, что ее отец является членом Минского подпольного горкома партии и что секретарь этого комитета Иван Ковалев живет у них на квартире под кличкой Невский. Также она сообщила, что у них на квартире проводятся заседания подпольного горкома и назвала несколько фамилий входящих в его состав подпольщиков, среди которых был еще один знакомый Степановой по довоенной работе – Иосиф Будаев (он, как и Леонтий Одинцов, не являлся членом горкома, но играл весьма значительную роль в движении).

Работа Минских подпольщиков заинтересовала Степанову. У нее возникла идея проникнуть в город и побывать на заседании горкома. Это ее мнение одобрил и недавно назначенный руководителем Слуцкого подпольного межрайкома партии Иван Варвашеня.

¹² Минский подпольный партийный комитет КП (б) Б. (Коллекция). Документы и материалы партархива Института истории партии при ЦК КПБ о Ковалеве Иване Кирилловиче. 1939 г. – 1983 г. НАРБ, Ф. 1346, оп. 1, Д. 205, Л. 450 – 452

¹³ ЦК КП (б) Б. Оргинструкторский отдел. Персональное дело Одинцовой Нины Леонтьевны и Одинцова Леонтия Ефимовича. 31 августа 1944 – 7 мая 1946 г. НАРБ, Ф 4п, Оп. 33а, Д. 615, Л. 14

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.